

(Гоббс Т. О человеке // Сочинения : в 2 т. [сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов ; пер. с лат. и англ.]. – М. : Мысль, 1991. – Т.2. – 1991. – с.95). Гідністю Т. Гоббс називав суспільну цінність людини, тобто ціну, що дає їй держава. Отже, суспільна гідність людини ототожнюється в нього з громадянською.

Отже, розуміння людської гідності є неоднаковим у різні історичні епохи в різних народів. Аналіз поглядів мислителів Нового часу показує, що поняття гідності ототожнюється з цінністю людини, його пов'язують з усвідомленням людиною того факту, що вона володіє значимими для неї моральними й інтелектуальними якостями. Одночасно гідність залежить від становища людини в суспільстві, стану суспільства, здатності його забезпечити практичне утвердження невідчужуваних прав людини, визнання самоцінності особистості.

Галицкий И.

Черкасский факультет Национального университета «Одесская юридическая академия», старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат юридических наук

РАЗУМ КАК ВОЗМОЖНЫЙ И НЕОБХОДИМЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА УКРАИНЫ

Прежде чем говорить об источниках права и о разуме как одном из них, следует ответить на вопросы: как же нам понимать право? что оно из себя представляет? Обратимся к классикам. «Право как продукт разума способно функционировать как инструмент светской власти в отрыве от высших ценностей и целей; и не только религиозная вера, но и страстная убежденность стали считаться личным делом каждого» (Берман Г. Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. – М., 1994. –С. 194.) Согласно Н. М. Коркунову «право должно только размежевать внешнюю свободу людей, совершенно не касаясь того, как воспользуются люди отведенной им свободой, согласно нравственным требованиям или нет» (Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Издание 8-е. СПб., 1908. С.42 –43). «Так, например, подчинение народным и отеческим преданиям и установлениям есть доброе дело... в той мере, в какой сами эти предания и установления выражают добро. Право – есть минимум нравственности» (Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соч. в 2-х т. – М., 1990. – Т.1. –С. 94.).

Что касается разума, то он исследует все сущее, сам себе судья и не терпит диктата внешней силы. По мнению Ж. Кондорсе, для разума нет авторитетов. Разум есть выражение независимой от Бога суверенной сущности человека. Разум сам ставит себе цели. Главная его задача состоит в том, чтобы, осознав незыблемые законы природы, общества и человеческого развития, сделав их ясными для возможно большего числа

людей, подчинить природную и социальную необходимость морально обоснованной воле человека, стремящегося к счастью и неограниченному саморазвитию.

Кондорсе не рассматривает множественность мнений как досадную помеху развитию разума. Терпимость к чужим мнениям – существенная черта цивилизованного человека. При всем том, требование терпимости и свободы мысли не должно заслонять фундаментального принципа: признания абсолютно одинаковой для всех людей системы истин, обязательных для всякого нормального разума (Кондорсе, Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / *Esquisse d'un tableau historique de la progression de l'esprit humain*. – Либроком, 2011. – 280 с.)

Что же такое разум для права (на примере общего права Англии)? Это разумное решение спора, когда по данному вопросу нет ни прецедента, ни законодательной нормы, ни обязательного обычая. Поиск решения на основе разума не произвольный процесс. Необходимо прежде всего руководствоваться общими принципами действующего права, в чем играют определенную роль доктрина, а также, главным образом в Англии, попутные высказывания судей о праве (*obiter dicta*); имеют значение и судебные решения, не являющиеся прецедентами. Если бы в данной связи имели значение только обязательные прецеденты, то роль правосудия и справедливости была весьма ограничена. Конечно, английское право было создано и уточнено в ходе разрешения споров, переданных в королевские суды. Но когда эти суды рассматривали споры, не эмпиризм заставлял их принимать по каждому спору справедливые решения. Чтобы создать систему, ставшую общим правом, надо было каждый раз искать решение наиболее разумное, а определялись эти поиски желанием обеспечить единство судебных решений, что неизбежно заставляет обращаться к логике. В Англии, как и во Франции и Германии, при всем различии путей формирования права всегда существовала одна и та же концепция основы права; право – это прежде всего разум (*Lex est aliquid rationis*) (Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 1996. – С.264-268)

Следует отметить, что любая правовая и политическая деятельность должна находиться в гармонии с общепринятыми этическими принципами. В ней не должны применяться средства, противоречащие этим принципам. Коррекция этических принципов в свете новых реальностей не должна приводить к их отступлению от извечных основ – сохранения природы и жизни, созидательной деятельности, стремления ко всеобщему благу (Реброва И. – <http://razumru.ru/humanism/journal/38/rebrova.htm>). Эти основы определяются не верованиями, традициями, личными и коллективными убеждениями, а разумными требованиями к общежитию, ведущими к развитию и процветанию. В первую очередь, речь идёт, о ценности жизни и здоровья, о взаимном уважении (не любви, почитании,

презрении или ненависти, а именно – уважении!), о взаимодисциплине и осознании уязвимости и хрупкости собственного дома (планеты в целом, отдельного региона на ней). В разных культурах, цивилизациях, религиозных системах можно найти общие платформы для будущего взаимодействия. Главное, чтобы разум оставался чист, чтобы страсти и пороки отдельных людей и их объединений не затмевали его, что тем самым может вести к необратимым последствиям (войнам, кровным – напр., этническим, национальным – конфликтам, которые носят затяжной характер и трудно разрешимы).

Таким образом, разум должен являться одним из главных источников права и государственной политики. Есть хороший синоним в русском языке – здравомыслие. Так вот, это самое здравомыслие следует положить в основу принятия любых имеющих политические или правовые последствия решений. Тогда станет возможным преодолеть бюрократию и глупость процедурных действий, связанного с ней (напр., дело в ЕСПЧ «Савіни проти України», 2008 г., в котором органы государственной власти потратили огромные финансовые средства для того, чтобы лишить родительских прав слепых отца и мать, мотивируя это их материальной неспособностью содержать детей, вместо того, чтобы оказать им достаточную денежную помощь – и таких примеров очень много), станет возможным проводить эффективную взвешенную политику, уменьшая паразитарную роль коррупции, которая в Украине приобрела масштабы национального бедствия.

Токарь Л. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры философии*

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД ИЛИ ТРУД, ДОСТОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

*«Ежели людей по работе ценить,
тогда лошадь лучше
всякого человека»*

Максим Горький.

7 октября отмечается Всемирный день действий за достойный труд, или День достойного труда. Генеральный директор МОТ Х. Сомавия на 87-й сессии Международной конференции труда в 1999 году дал определение понятия «достойный труд»: возможность мужчин и женщин заниматься достойным и производительным трудом в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения человеческого достоинства. Данная концепция была сведена к четырем ключевым элементам, которые нашли свое отражение в статьях конвенций МОТ: достойная занятость и